

Глава 191. У меня там, внизу, всё хорошо...

Цинь Му удивился, гадая, кем был Друг Дао. Тем не менее, сам факт того, что Имперский Наставник рассказал настолько личное, пугал. Тот может решить, что сказал лишнего, и упокоит его прямо здесь и сейчас.

— Не беспокойся, — неторопливо заговорил Имперский Наставник, который, казалось, видел его насквозь. — Я просто поделился некоторыми эмоциями моего сердца. Ты хороший слушатель. Если бы передо мной был болтун Вэй, то я бы не посмел сказать так много, иначе на следующий же день об этом узнал бы весь имперский двор... Ох, что за мода пошла на говорливость.

«Вэй? Вэй Юн, кажется, из семьи герцога Вэя», — невинно моргнул глазами Цинь Му. Герцог Вэй, высокопоставленный чиновник первого ранга, тоже был балаболом? Судя по всему, неспособность держать язык за зубами у толстяка была наследственной.

— Кроме того, хоть ты и имперский академик шестого ранга, ты по-прежнему не являешься частью имперского двора, поэтому с тобой достаточно безопасно разговаривать, — Имперский Наставник вдруг улыбнулся. — И что ещё важнее, никто не станет верить словам Владыки Небесного Дьявольского Культа.

Цинь Му помрачнел. Несмотря на то, что его культ был в чести у простолюдинов, такого же нельзя было сказать о имперском дворе и прочем военном мире... Несколько генералов подошли и поклонились:

— Имперский Наставник, город Небесной Волны зачищен.

Мужчина кивнул головой, в то время как несколько генералов недоумённо воззрились на Цинь Му, который, видя подобную реакцию, лишь улыбаясь кивнул им.

— Знакомьтесь — первый имперский академик нашей династии, — заговорил Имперский Наставник, — Цинь Му.

Окинув Цинь Му взглядами, генералам показалось, что юноша был из честных и доблестных людей. Несмотря на свой юный возраст, другие чувствовали в нём надёжность и верность своему слову. Поэтому все как один не удержались от похвального восклицания:

— Академик Цинь так молод, но уже зрел умом и духом, собственно, как и ожидалось от первого имперского академика и эрудита.

— Вы мне льстите, — улыбнувшись, слегка поклонился Цинь Му.

Обернувшись и посмотрев на юг, Имперский Наставник сказал:

— По этой битве они могут судить о том, на что мы способны, но последующая будет решающей, кх-кха...

Встревожившись, несколько генералов немедленно подались вперёд:

— Имперский Наставник, Ваша травма...

Мужчина властно махнул рукой, а его лицо слегка побледнело, но уже в следующий момент пришло в норму, и он сказал:

— Небольшая отдача от убийства дьявольского бога, не о чем беспокоиться. Мятежники собрали армию на юге, и я готов предоставить им всего два варианта на выбор. Опора Государства Хэ.

— Да, Имперский Наставник! — поклонился квадратноголовый генерал.

— Отправляйся на юг и передай мятежникам, что я приду и предоставлю им два варианта на выбор, — Имперский Наставник равнодушно указал на южные границы. — Первый, я приведу тысячи солдат с кавалерией и растопчу их, искоренив их секты, культы и семьи, — Опора Государства Хэ Сяопэн внимательно слушал мужчину. — Второй, следуя правилам боевого мира, я приведу чиновников имперского двора, с которыми займу территорию, и каждый из них сможет выйти вперёд, чтобы бросить нам вызов согласно правилам боевого мира. Если им хватит способностей, то они убьют нас, если не хватит, мы убьём их. Возможно лишь одно из двух.

— Имперский Наставник, разве сейчас уместно следовать правилам боевого мира? — поколебавшись, всё же спросил Опора Государства Хэ.

Имперский Наставник твёрдо ответил:

— Прежде чем я стал частью имперского двора, как чиновник, то тоже был кем-то из военного мира. Тогда о какой неуместности ведётся речь? Разве у Опоры Государства Хэ всё не точно также? Прежде чем войти в имперский двор, ты ведь был частью военного мира, разве нет?

Отсалютовав, Опора Государства Хэ не менее твёрдо ответил:

— Я сейчас же отправлюсь на юг! Однако, Вы сейчас всё ещё восстанавливаетесь, поэтому я опасался, что Вам могут нанести удар в спину.

Имперский Наставник махнул рукой, и Опора Государства Хэ ушёл.

— Опора Государства Вэй, — проговорил он.

— Да, Имперский Наставник, — отсалютовал герцог Вэй.

— Собери солдат и кавалерию, чтобы пересечь Вздыхающуюся, после чего продвигайся в веерообразном построении. Восточная сторона продвинется вплоть до восточного моря, а западная до Великих Руин. Продвигаясь на юг, если на пути буду встречаться озёра и реки, пересекай их, если же города, уничтожай, — Имперский Наставник говорил без какого-либо проявления эмоций на лице. — Мы заставим мятежников почувствовать давление.

— Вэй Вэньцзюй принял команду Имперского Наставника!

— Герцог Вэй.

— Да, Имперский Наставник.

— С учётом твоего совершенствование и лучшего армейского авангарда, ты поведёшь войска прямо к Дасян южных границ. Великий Генерал Венценосной Армии, Великий Генерал Таящего Превращения, каждый из вас возглавит по армии в обоих направлениях от герцога, дабы искоренить левый и правый города Дасяна. Опора Государства Шан, возглавь армию и зачисти все территории вплоть до Даюй.

После того, как Имперский Наставник закончил раздавать приказы, герцог Вэй улыбнулся:

— Имперский Наставник, теперь у нас дел не впрокорот, но чем займётесь Вы?

— Я буду следовать сразу за Вами и ждать решения мятежников. Кроме того, мне по-прежнему нужно заниматься травмой, — улыбнулся мужчина.

— Ещё не зажила? — герцог Вэй громко, без всяких стеснений залепетал. — Тогда почему бы Вам не отдохнуть немного, к тому же, разве рядом с Вами не божественный врач? Позвольте ему подлечить Вас. Моя жёнушка как-то раз улизнала на аллею Цветочную без моего ведома. Я уже было подумал, что она увлеклась женщинами. Ну, Вы понимаете, там ведь одни бордели. Но, как оказалось, жена ходила искать божественного врача для консультации. Ох, как же я струхнул, знаете, у меня ведь до сих пор достаточно сил в...

Имперский Наставник неловко прокашлялся и сухо проговорил:

— Герцог, кажется у тебя дел не впрокорот, разве тогда не лучше заняться подготовкой армий? С учётом многочисленности вражеской армии в Дасян, та может стать настоящей костью в горле.

Кивнув головой, герцог Вэй развернулся, чтобы уйти, как вдруг замер и, обернувшись, обратился к Цинь Му:

— Божественный врач, выпиши ему какой-нибудь рецепт, чтобы сделать его лицо более подвижным что ли, а то это продолговатое недопонимание даже улыбнуться не способно. Хе-хе, не оглядываясь вокруг, словно не при делах, я узнал тебя. Когда моя жена отправилась к тебе подлечиться, я тайно следил за ней. Ты пойми правильно, мне ведь подумалось, что она решила променять меня на женщин... Как тут не взволноваться?..

Цинь Му глупо уставился, помахав старику рукой.

— Игнорируй его, в семье Вэй все такие... Их рты настолько велики, что туда могли бы поместиться несколько коров, — мрачно вздохнув, проговорил Имперский Наставник.

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать, ведь было очевидно, что мужчина перед ним тоже настрадался. Старик Вэй, должно быть, говорил перед ним много глупостей.

— Имперский Наставник, полагаю, здесь мы и расстанемся, — улыбнулся Цинь Му.

Имперский Наставник покачал головой:

— Расстанемся? Ты продолжишь следовать за мной вплоть до южных границ. Если тебя не будет рядом, то как ты вылечишь меня?

— Имперский Наставник, может хватит дурачиться? Вы куда лучше меня знаете, в каком состоянии Ваши травмы. К тому же, под моей опекой находятся ученики, и я умудрился потерять их... Мне нужно как можно скорее найти их, — неловко проговорил Цинь Му.

— Ты последуешь за мной, — Имперский Наставник помрачнел лицом. — Я помогу тебе найти тех учеников. Как их зовут?

Цинь Му действительно не хотел идти за Имперским Наставником, ведь тот решил своей армией по полной прижать мятежников, что определено заставит последних попытаться

убить его. Конечно, казалось, что наставник давал им два выбора... Но на самом деле выбор был лишь один. Поэтому если он последует за ним, то определённо станет мишенью, что явно не закончится ничем хорошим. Куда ему, практику области Пяти Элементов, до подобных левиафанов? Тем не менее, теперь, когда Имперский Наставник сказал своё слово, у него не было иного выбора, кроме как подчиниться, поэтому он проговорил имена.

Со взмахом руки Имперского Наставника в небо взмыло огненное облако, которое затем приняло форму четырёх имён — Чэнь Ваньюнь, Юэ Цинхун, Юнь Цюэ и Сы Юньсян. Ещё сформировалась стрелка, указывающая в сторону Цинь Му. Вскоре в поле видимости начали появляться ученики, каждый из которых был в разной степени потрепан. Судя по всему, им тоже пришлось несладко в борьбе за свои жизни. Даже цилинь появился, правда не на своих двоих... четверых, а на горбу волчьего раба.

— Ученики Имперского Колледжа отдают дань уважения Имперскому Наставнику! — хором поприветствовали шокированные ученики. Некоторые даже испытывали неловкость, ведь, по сути, были соучастниками Цинь Му в призыве Короля Дьяволов Дутяня, что в итоге привело к настоящей катастрофе и бесчисленным смертям мирного населения. Если Имперский Наставник захочет наказать их, то не сносить им головы, в прямом смысле этого слова. Но тот лишь окинул их спокойным взглядом, задержавшись на цилине, которому с улыбкой слегка кивнул.

— Имперский Наставник, — немедленно попытавшись встать, поприветствовал зверь.

— Громадина, почему ты до сих пор ранен? — запрыгнув на задницу дракона, лисичка на полном серьёзе пыталась изучить рану. — Ты можешь достать языком до своего зада?

Цилинь лишь фыркнул, игнорируя её. Цинь Му вышел вперёд, достал несколько флаконов драконьей слюны и обработал повреждённый “участок”. Травма выглядела достаточно серьёзной, ведь взгляд дьявольского бога сумел расколоть чешуйки и даже до определённой глубины вспорол мышцы филейной части. К счастью, драконьи чешуйки цилиня оказались крайне прочными, заблокировав основную мощь атаки, в противном случае его бы попросту рассекло на две половинки. Цинь Му достал ещё несколько флаконов со слюной, чтобы Чэнь Ваньюнь и остальные тоже позаботились о своих ранах.

— Цюэ, Ваньюнь, флакон стоит десять тысяч монет Великого Изобилия, — с добрыми намерениями напоминал Ху Лин’эр. — Если у Вас нет налички, то я всегда даю возможность написать долговые расписки.

Монаха Юнь Цюэ перекосило в лице, после чего он пробормотал:

— У бедного монаха нет ни гроша, действительно нет. После того, как академик поступил в Имперский Колледж, бедный монах лишился всего. Если я буду должен столько денег, то боюсь, что смогу расплатиться только в следующей жизни. Сестра лисичка, может пожалеешь меня?..

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать:

— Лин’эр, перестань дурачиться. Я за них отвечаю, поэтому обязан брать на себя ответственность за заботу об их ранах, не говоря уже о моей репутации божественного врача. Врачи относятся к пациентам, как родители к детям, поэтому разве я могу заботиться о материальной выгоде? Вот когда они вернутся с путешествия и опять получают травмы, обдирай их сколько душе угодно, а пока побереги мою репутацию.

Юэ Цинхун планировала попросить ещё один флакон, но услышав сказанное, сразу же передумала: «Он по-прежнему планирует брать деньги за лечение. Какой же он всё-таки мелочный по натуре...»

Сы Юньсян тоже была ранена, поэтому попросила у Цинь Му флакон со слюной, после чего утянула Юэ Цинхун в лес, где две девушки предались... занялись обработкой ран на телах друг у друга. Они не могли допустить, чтобы после лечения остались шрамы.

— У сестры такие большие, не то, что у меня, — измерив тело Юэ Цинхун взглядом, восхищённо воскликнула Сы Юньсян.

Юэ Цинхун улыбнулась:

— Ты ещё молода, вот когда станешь старше, и у тебя вырастут. Кроме того, когда они вырастают, то доставляют неудобства, особенно при беге. Знаешь, я не привыкла носить топик, было бы гораздо лучше обернуть их чем-то, но мне пока что не удалось найти хорошего портного...

Сы Юньсян задумалась на мгновение, после чего сказала:

— Я слышала, что академик также портной, а одежда, что он шьёт, великолепна, как насч...

Шокировано вскочив, Юэ Цинхун распахнула свои чёрные глаза и воскликнула:

— Ты что? Он же мужчина!

Собрав всех вместе, Цинь Му серьёзно заговорил:

— Наша миссия изменилась, мне придётся следовать за Имперским Наставником к южным границам, поэтому мы проникнем в стан врага. Его травмы ещё не зажили, поэтому я должен буду оставаться рядом с ним, чтобы в случае чего помогать с лечением. Если хотите вернуться, можете идти.

Чэнь Ваньюнь и остальные задумались, застыв в нерешительности, что не удивительно, ведь путешествие обещало быть крайне опасным. Имперский Наставник сказал:

— Во время путешествия я могу дать вам несколько указаний относительно вашего совершенствования. В прошлый раз меня пригласил Великий Ректор, а лекция, с учётом нехватки выносливости, для многих не продлилась даже двух дней. На этот раз я окажу честь имперскому академику.